

Генерация АБРАМЧЕНКО

— Да, всю жизнь. Я родилась в Грозном, отсюда уехала учиться в Питер, через два года перевелась сюда на журфак МГУ и закончила его в прошлом году.

— **Значит, первую войну вы застали?**

— Да. Застала ее в Грозном. Папа тогда остался в городе, под этими невероятными бомбежками еле выжил. А мы сразу же уехали в село Гойты к моему дяде. Сидели в этом селении, оно было окружено... В общем, нам тоже по полной программе досталось.

— **Вам не хочется вернуться в Чечню?**

— У меня безумная тоска по Грозному моего детства. Но когда я туда возвращаюсь, появляется ощущение, что вернулась не туда. Того Грозного уже нет — одни развалины, руины. Когда сидишь здесь, постоянно рвешься: домой, домой, домой. А возвращаешься туда — и не чувствуешь, что это дом.

— **Значит, домом уже стала Москва?**

— Да, Москва становится домом. Еще не стала, но, может быть, станет. Все-таки я здесь уже семь лет. Но все равно желание уехать домой не исчезает. И рано или поздно, я думаю, это произойдет.

— **У вас большая семья?**

— У меня есть старшая сестра и младший брат. Сейчас мы все вместе живем здесь. Брат учится в Грозненском нефтяном институте, собираемся переводить его в Москву, потому что учить-

«Я не планировала так быстро выходить на работу. Когда мне позвонил Парфенов, моему сыну было три недели, я собиралась сидеть дома и наслаждаться материнскими чувствами. Сейчас за малышом смотрит моя мама.»